

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМІИ.¹

[88]

Слѣдя внимательно за ежемѣсячными отчетами академическихъ собраній, за дѣятельностью вообще нашего высшаго художественнаго учрежденія, можно подумать, что прямая цѣль этого учрежденія—поощрять почти исключительно все наиболѣе посредственное въ русскомъ искусствѣ, тратить, даже разбрасывать казенныя деньги какъ можно непроизводительнѣй. Впрочемъ, оно и не удивительно. Вѣдь рѣшающій голосъ имѣютъ здѣсь собранія членовъ Академіи, а члены эти въ огромномъ большинствѣ или весьма печальные „извѣстные” и даже неизвѣстные художники со включеніемъ академическихъ старцевъ, которымъ совершенно недоступно пониманіе искусства, или любители и поощрители, заслуги и компетентность которыхъ въ области искусства болѣе, чѣмъ проблематичны. Вотъ для примѣра первыя попавшіяся имена: гг. М. П. Боткинъ, Брюлловъ, Волковъ, Киселевъ, Крыжицкій, Лемохъ, Липгартъ, В. Маковскій, Мясоѣдовъ, Позень, Сабанѣевъ, Султановъ, Нечаевъ-Мальцевъ, Ваксель (?), Рейтернъ, Цвѣтаевъ, Цвѣтковъ, преосвящен. Ионафанъ, гр. Шереметевъ, гр. Голенищевъ-Кутузовъ и др.

Бранить Академію — давно уже значить повторять общее мѣсто, но дѣятельность почтеннаго собранія и избираемыхъ

[89]

имъ комиссій въ отдѣльныхъ случаяхъ, отличаясь нерѣдко какъ бы преднамѣренной юмористикой, заслуживаетъ быть отмѣченной. Представьте напр., что комиссіей изъ гг. Брюллова, Крыжицкаго, Дубовскаго и Чиждова приобрѣтены въ этомъ году съ выставокъ для пополненія музеевъ вмѣсто

---

¹ А. Ростиславов, «Деятельность Академии», *Золотое руно*, 1906, №6, 88-90.

настоящих картинъ цѣлый рядъ посредственныхъ работъ учениковъ Академіи и „весеннихъ” художниковъ, 5 этюдовъ г. Кравченки и 18 произведеній раздвоившихся на двѣ выставки гг. „петербургскихъ” художниковъ, въ томъ числѣ даже произведеніе г. Кондратенки! Ужъ не ассигнуются ли казенныя деньги на приобрѣтеніе отбросовъ современнаго художества? Мало того, комиссія художниковъ по приобрѣтенію отбросовъ художества очень разохотилась, что къ отпущеннымъ 15 тысячамъ попросила еще довольно крупную прибавку.

А всевозможныя академическіе выборы? Недавно выбранъ въ дѣйствительныя члены Академіи своего рода Геростратъ на выворотъ, создатель величайшаго художественнаго курьеза—храма Воскресенія г. Парландъ и чуть-чуть не забаллотированъ И. С. Остроуховъ (при его баллотировкѣ голоса раздѣлились пополамъ и утвержденіе его было предоставлено на усмотрѣніе президента Академіи). Выбраны въ академики одновременно Врубель и... г. Катарбинскій, финляндскій архитекторъ Саариненъ и нашъ г. Султановъ. Въ послѣднемъ собраніи избирался профессоръ-руководитель мастерскихъ, при чемъ г. Савинскій получилъ больше голосовъ (16), чѣмъ... Сѣровъ (15), г. К. Лебедевъ больше, чѣмъ Кардовскій, Коровинъ получилъ всего 7 голосовъ, Малявинъ — 4! Такимъ образомъ послѣ избраннаго 32 голосами В. Д. Полѣнова первымъ кандидатомъ является не знаменитый Сѣровъ, а „нѣкто” г. Савинскій, давно, впрочемъ, „свой” въ Академіи. Право, вѣдь это, какъ говорится, черезчуръ даже и для юмористическаго учрежденія.

Но, пожалуй, наиболѣе возмутительнымъ и одновременно печальнымъ является слѣдующій самый свѣжій фактъ. Какъ извѣстно, Академія субсидируетъ провинціальныя и нѣкоторыя частныя, художественныя, школы. Въ этихъ сколкахъ съ дореформенной Академіи, число которыхъ уже доходитъ до 10, все та же схоластика и мертвечина, начиная съ нелѣпо-бесконечной

„гильотины” и кончая жалкой трагикой живой природы, где меньше всего чувствуется художественность, даже простая сознательность. Забавно, что, благодаря одинаковому мертвенному характеру работ, с трудом отличаешь одну школу от другой. И вот на последней выставке работ этих школ в Академии таким ярким контрастом общей мертвечины явились многочисленные, впервые выставленные, работы существующей всего три года Варшавской художественной школы. Повсюду жизнью, свежестью, талантливостью, а главное — художественностью. Дело поставлено здесь на совсем иных, прямо противоположных основаниях. Вместо схоластической системы выработки частных, склеивания по кусочкам, требуется прежде всего общее — характер, движение, отношение и потом уже все больше и больше строгая выработка. Работать начинают прямо с живой природы. В работах чувствуется

[90]

средственности, индивидуальности и свежести. Продуктивность и разнообразие замечательны. При ежедневных 8-часовых занятиях, при чем натура ставится не больше, чем на неделю, каждый ученик успевает сделать десятки, даже сотни рисунков, этюдов, и, принимая во внимание полную неподготовленность большинства, результаты очень интересны: попадает не мало этюдов и особенно рисунков, совершенно выдающихся при сравнении с параллельными „отобранными” работами других школ. Есть очень интересные композиции. Талантливость многих учеников бросается в глаза. Художество в этой школе прямо и непосредственно входит в жизнь: помимо штудирования живой природы и пейзажа, ученики занимаются скульптурой, офортом, разными родами прикладного искусства и уже получают заказы. Во главе школы стоят талантливые молодые художники, бывшие питомцы нашей академии: Стабровский, Рушиц, Кржижановский, скульптор Дуниковский и др. Дела их до сих пор шли хорошо. Число учащихся было значительно больше

200. При платѣ за обученіе 100 р. въ годъ и частныхъ взносахъ можно было сводить концы съ концами. Но въ послѣдній годъ, благодаря „событіямъ” и невзносу платы многими учениками, получился сильный дефицитъ и школа очень нуждается въ поддержкѣ.

Казалось - бы, прямая обязанность Академіи—поддержать прежде всего именно эту, можетъ быть почти единственную у насъ, художественную школу. И что же? Именно ей одной совершенно отказано въ субсидіи, между тѣмъ какъ въ этомъ же году на казанскую школу отпущено, напр., болѣе 17 тысячъ, на одесскую — болѣе 13, на тифлисскую — около 13, на кіевскую — 5, на пензенскую — около 5, даже школѣ богатаго Общества Поощренія Художествъ отпущено 3 тысячи, даже частнымъ школамъ выданы субсидіи!

Это ужъ не юмористика. Благодаря явному непониманію, явному пристрастію академическихъ старцевъ, можетъ погибнуть несомнѣнно художественное предпріятіе. Къ сожалѣнію, во всемъ, что касается искусства, на поддержку общества у насъ все еще разсчитывать невозможно и волей-неволей приходится обращаться въ имѣющее престижъ юмористическое учрежденіе, зная даже заранѣе, что все истинно художественное ему чуждо. Шутка сказать! Каждый годъ оно затрачиваетъ 60 тысячъ на „художественную дѣятельность” и болѣе 60 тысячъ на субсидіи школамъ. Вѣдь за цѣлый рядъ лѣтъ это крупный, почти брошенный въ печку, капиталъ, на который можно было бы оказать такую серьезную, такую необходимую поддержку нашему настоящему искусству.

Право же, въ „моментъ обновленія Россіи” пора, наконецъ, серьезно приняться за юмористическое учрежденіе, представляющее какую-то богадѣльню для престарѣлыхъ профессоровъ, выслуживающихъ пенсію, и увеселительное заведеніе для праздныхъ и тоже престарѣлыхъ любителей, которымъ лестно „вѣдать судьбами искусства въ Россіи”.

А. Ростиславовъ.